

Руководителю СО по Центральному району СУ СК
при Прокуратуре РФ по г. Санкт-Петербургу
(191040, Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 44)

защитник обвиняемого Д.
адвокат Тимушев А.А. (ордер в деле)
(107143, г. Москва, Открытое шоссе, д. 25-1, а/я 36)
тел: 8-903-554-91-49

Жалоба

на действия следователя
в порядке ст.ст. 123,124 УПК РФ

Сообщаю Вам о том, что у следователя СО по Центральному району СУ СК при Прокуратуре РФ по г. Санкт-Петербургу К. в производстве находится уголовное дело № 121830, возбужденное в отношении Д. 10 августа 2010 года по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 307 и ч. 2 ст. 307 УК РФ.

В рамках защиты Д., мною, его защитником, адвокатом Тимушевым А.А. 31 августа 2010 года следователю К. было направлено ходатайство о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении Д. в связи с отсутствием в его действиях признаков состава какого-либо преступления, предусмотренного УК РФ (п. 2 ч. 1 ст. 27 и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)¹.

Ходатайство было рассмотрено следователем К. 9 сентября 2010 года, в результате чего ею было принято решение об отказе в его удовлетворении.

Считаю, что данное решение следователя является не законным и не обоснованным, принятым с существенными нарушениями норм действующего УПК РФ, а именно с нарушением нормы, установленной ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

Доводы данного ходатайства следователем по существу рассмотрены не были, следовательно, решение по нему не может быть признано обоснованным и мотивированным.

Искажая смысл и содержание доводов, указанных в моем ходатайстве следователь пишет: «адвокат Тимушев утверждает, что оба приговора являются не законными и не обоснованными» - речь идет о приговорах судьи Ф. в отношении П. и К..

Остальные мои аргументы в защиту Д. следователь К. оставляет без рассмотрения, а доводов достаточно много, далее я их перечислю:

«... по эпизоду К. суд имел возможность уточнить обстоятельства времени задержания К. и данных протокола соединений телефона потерпевшей Б.. При этом то, что протокол задержания датирован, как 17ч.

¹ Копию ходатайства прилагаю

15мин., а в протоколе соединений есть соединение в 17ч. 17мин. – достоверно объясняется субъективным восприятием времени задержания К. лицом, составлявшим протокол.

5-10 минут, - допустимая оговорка при составлении и оценке данного протокола.

Кроме того, подстанция «Билайн» Садовая д. 18 является пограничной с подстанцией, обслуживающей адрес Б. Морская д. 11, а потерпевшая Б. и ее муж М., как раз указывают на то, что перед посещением кафе «Макдональдс» по адресу Б. Морская д. 11 они гуляли по городу.

Таким образом, противоречия между показаниями свидетелей и потерпевшей с одной стороны и данных протокола соединений телефона потерпевшей с другой – легко устранимы, и данное обстоятельство не может служить основанием для обвинения Д., сотрудника уголовного розыска, в даче заведомо ложных показаний.

В протоколе судебного заседания по уг. делу в отношении К. № 1-28/10 л.д. 232 есть информация о том, что Прокурор просил суд дополнительно допросить свидетелей и потерпевшую для уточнения времени фактического задержания К., защита по этому ходатайству не возражала, однако судья Ф., вместо того, чтобы в рамках судебного разбирательства уточнить данное обстоятельство, обвинила потерпевшую, свидетеля и сотрудников милиции в заведомо ложных показаниях.

По эпизоду П., необходимо отметить, что сам П., допрошенный при участии защитника в рамках судебного следствия (уг. дело № 1-269/09 т. 2 л.д. 69) не отрицал, что предварительно созванивался с М. для того, что бы совместно приобрести и потребить наркотик. При этом сам П. в суде так и не смог вспомнить: с какого конкретно телефона он общался с М..

Позиция защиты П. заключалась в том, что он не сбывал наркотик М., а покупал и употреблял его вместе с ним. При этом саму договоренность о совместном мероприятии по употреблению наркотиков между П. и М. защита П. не оспаривала.

Данные протокола соединений телефона М. (т. 2 л.д. 89-90) подтверждают, что в период времени с 15ч. 40мин. до 17ч. 30мин. М. находился в 27 отделе милиции, по адресу ул. Крылова 3.

Таким образом, то обстоятельство, что М. действительно обращался по поводу избличения П. в сбыте наркотиков к сотрудникам 27 отдела милиции, подтверждается как показаниями свидетелей, так и объективными данными протокола соединений телефона М.

Даже если между протоколами соединений телефонов М. и П., их показаниями и документами, сопровождающими данное ОРМ и имеются какие-либо противоречия, они не могут быть признаны существенными для выяснения объективных обстоятельств данного уголовного дела, в связи с тем, что сам П., будучи допрошенным в суде подтвердил, что созванивался с М. для организации совместного потребления наркотиков....».

Ни один из приведенных выше доводов защиты Д. следователем К. по существу рассмотрен не был, в результате чего в удовлетворении моего

ходатайства следователем не обоснованно и не мотивированно было отказано².

Считаю, что оправдание П. и К. не стоят, и не должны ставиться в прямую зависимость и причинно-следственную связь с обвинением Д. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 307 УК РФ (заведомо ложные показания свидетеля).

Так же сообщаю Вам, что от моего доверителя Д. мне стало известно, что после его допроса в качестве свидетеля по делу П. судья Ф. в зале суда, в присутствии иных лиц сказала Д.: «Будет тут всякая нерусь мне врать и учить меня как людей судить» (Д. по национальности калмык), а так же «Готовься, скоро сядешь на место П.» (на скамью подсудимых).

18 октября 2010 года судья Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга Т. по ходатайству следователя К. приняла решение об изменении моему подзащитному Д. меры пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу.

В ходатайстве об изменении обвиняемому Д. меры пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу следователь К. указывает, что исключительную меру пресечения, связанную с непосредственным лишением человека свободы и взятием его под стражу к Д. необходимо применить в связи с тем, что он обвиняется в совершении двух преступлений (небольшой и средней тяжести), оказывает влияние на потерпевшего П., угрожая его жизни и здоровью, то есть препятствует производству по уголовному делу; в нарушение избранной в отношении него меры пресечения по месту регистрации не проживает и не проживал, в связи с чем, у следствия имеются основания полагать, что Д. может скрыться.

В доказательство данных доводов следователь К. предоставила в суд протокол допроса потерпевшего П., в котором он указывает на то, что Д. оказывает на него воздействие; и протокол допроса собственника квартиры по месту регистрации Д. по адресу: г. Санкт-Петербург, ..., который пояснил, что является другом отца Д. и зарегистрировал Д. у себя в квартире еще в 2003 году, что бы Д. смог устроиться на работу в ГУВД по г. Санкт-Петербургу, фактически Д. никогда по данному адресу не проживал.

Прокурор А., поддерживая ходатайства следователя К., дополнила ее доводы тем, что Д., являясь действующим оперуполномоченным ОВД осведомлен о правилах проведения следственных действий, в связи с чем, и может оказать воздействие на потерпевшего П.

Судья Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга Т. полностью согласилась с доводами следователя и прокурора и заключила Д. под стражу, т.е. лишила его свободы до 17 декабря 2010 года.

При этом судья Т. оставила без внимания доводы защиты Д. в части того, что потерпевший П. уже неоднократно был допрошен следователем К. и сообщил ей все необходимые сведения, ответил на все ее вопросы, все это отражено в протоколах его допросов, в том числе и представленных в данном

² Копию постановления следователя К. прилагаю

судебном заседании, в связи с чем, какое-либо давление на него со стороны кого-либо оказываться не может, т.к. является бессмысленным.

Доводам П. в части того, что на него со стороны Д. оказывается какое-либо воздействие доверять не следует, т.к. П. заинтересован в обвинении Д. потому что, именно Д. ранее задерживал П. по подозрению в сбыте наркотиков.

Кроме показаний П. каких-либо иных сведений, о том, что Д. оказывает на П. воздействие следователем представлено не было.

Д. добросовестно исполнял все требования подписки о невыезде, он уведомил следователя К. о том, что в Санкт-Петербурге зарегистрирован по адресу: г. Санкт-Петербург, ..., а фактически проживает по адресу: г. Санкт-Петербург, Следователь К. лично проводила обыска по этим адресам, о чем в суд были предоставлены соответствующие протоколы, что достоверно свидетельствует о том, что у нее была информация о месте нахождения (фактического проживания) Д. в Санкт-Петербурге. Д. за пределы г. Санкт-Петербурга не выезжал, продолжал работать в 27 отделе милиции г. Санкт-Петербурга, добросовестно участвовал во всех следственных действиях, что еще раз свидетельствует о том, что требования подписки о невыезде он не нарушал.

Каких-либо иных оснований и доводов об изменении Д. меры пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу следователем К. представлено не было, но судья Т. все равно его арестовала.

Считаю, что судья Т. удовлетворила ходатайство следователя К. об аресте Д. только лишь с целью оказания воздействия на Д. и его защиту, что бы добиться от Д. нужных следствию и суду показаний и привлечь его к ответственности за преступления, которых он не совершал.

Обращаю Ваше внимание на то, обстоятельство, что следователь К. в соответствии с требованиями ст.ст. 144, 145 УПК РФ не обязана была возбуждать уголовное дело непосредственно после получения информации, поступившей от Федерального Судьи Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга Ф., наоборот, по данной информации в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 144 УПК РФ должна была проводиться доследственная проверка. В ходе этой проверки должны были опрашиваться все участники событий, на которые указывает судья Ф.

Полагаю, что в случае опроса указанных лиц на стадии проверки сообщения о преступлениях от судьи Ф. все противоречия в доказательствах и по эпизоду К. и по эпизоду П. были бы сняты и возбуждать уголовное дело в отношении Д. не было бы никаких оснований.

Так же довожу до Вашего сведения, что обыска по месту регистрации, работы и жительства Д. следователем К. были произведены не законно и не обоснованно, с нарушением норм действующего УПК РФ.

В ч. 1 ст. 182 УПК РФ указывается, что основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления,

предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

По данному уголовному делу Д. обвиняется в даче заведомо ложных свидетельских показаний. Какие орудия преступления предметы, документы и ценности, имеющие значение для уголовного дела по обвинению лица в даче заведомо ложных свидетельских показаний планировала обнаружить следователь К.?

Все документы – находятся в канцелярии и архиве Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга, «орудие» предполагаемого преступления – речевой аппарат Д., предметы и ценности – не являются материальными объектами, т.к. в процессе «оговора» лица в ходе дачи в отношении него заведомо ложных свидетельских показаний страдает его репутация, честь и достоинство, которые уж точно не могут находиться по месту работы и жительства Д.

Для чего, с какой целью тогда следователь К. проводила у Д. обыска?

Мы считаем, что цель была одна. Оказать воздействие на защиту Д., что бы он признался в преступлениях, которых он не совершал.

Самое страшное в этом деле то, что следователь К. ранее на протяжении длительного времени работала помощником и секретарем судьи Ф.

Соответственно предварительное следствие по данному делу она осуществляет не как независимый участник уголовного процесса, а как лицо прямо заинтересованное в его исходе, как прямой агент влияния судьи Ф., которая, как известно свое отношение к сотрудникам 27 о/м г. Санкт-Петербурга и Д. лично, уже изложила в сообщении следователю и приговоре суда по делам в отношении П. и К.

Защита Д. полагает, что факт того, что следователь К., будучи подчиненной судье Ф., фактически выполняет ее заказ по привлечению Д. к уголовной ответственности, является основанием для отвода следователя К. от производства по данному уголовному делу.

На основании изложенного, в соответствии с положениями ст.ст. 123, 124 УПК РФ,

ПРОШУ ВАС:

1. провести проверку по всем обстоятельствам, указанным в данной жалобе
2. проверить не оказывается ли на следователя К. воздействия со стороны судьи Ф. при обвинении Д. в инкриминируемых ему преступлениях.
3. признать не законными и не обоснованными действия следователя К. по возбуждению уголовного дела в отношении Д.
4. признать не законными и не обоснованными действия следователя К. по отказу в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении Д. в связи с отсутствием в его действиях признаков состава какого-либо

преступления, предусмотренного УК РФ (п. 2 ч. 1 ст. 27 и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)

5. признать не законными и не обоснованными действия следователя К. по производству обыска по месту работы, регистрации и проживания Д.
6. признать не законными и не обоснованными действия следователя К. по ходатайству об изменении Д. меры пресечения с подписки о невыезде на арест.

С уважением,

26 октября 2010 года

защитник Д.
адвокат Тимушев А.А.